

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В АРМЕНИИ В 1990 – 2010 ГГ.

АЛЕКСАНДР МАРКАРОВ

В процессе трансформации политической системы и институционального дизайна в странах Центральной и Восточной Европы, а также в новых независимых государствах на территории бывшего Советского Союза многие из них в том или ином виде адаптировали различные типы полупрезидентской формы правления, закрепив это конституционно. Таких стран на посткоммунистическом пространстве около двух десятков, в том числе Армения, Российская Федерация, Украина, Польша, Румыния, Литва и ряд других. При этом многие из реформаторов политической системы после распада СССР надеялись, что эта форма правления будет способна снизить напряженность во взаимоотношениях исполнительной и законодательной властей и обеспечит их конструктивное сотрудничество, независимость и поступательное развитие.

Среди трансформационных процессов на постсоветском пространстве выделяются те, которые протекали в разных государствах параллельно: наряду с изменениями политического режима и формальной и неформальной политической практики осуществлялся конституционный и институциональный редизайн, менялись взаимоотношения политических институтов. На наш взгляд, сложно, если вообще возможно, рассматривать данные процессы отдельно друг от друга. Не менее сложно проследить и влияние режимной трансформации на формирование, развитие и функционирование макроинститутов, а также на характер взаимоотношений политических институтов. Дискуссия же по поводу преимуществ и недостатков форм правления и их влияния на демократическую консолидацию, начавшаяся в конце прошлого столетия, по-прежнему не завершена. В дополнение к вопросу о взаимовлиянии форм правления и качества режима в целом и демократии в частности ныне также ведется активная дискуссия о критериях демократии и ее качества, а кроме того, о классификации и типологии режимов. Нельзя не согласиться с Л. Даймондом: в современной теоретической и эмпирической литературе по демократии, объем которой быстро увеличивается, царит концептуальная путаница и беспорядок. При этом наблюдается отход от простой дихотомии демократия – недемократическое правление либо трихотомии демократия – авторитаризм – тоталитаризм. В научный оборот вводятся термины, характеризующие так называемые гибридные режимы; они получили в последнее десятилетие значительное распространение и позволяют проанализировать не только противоположные политические полюса,

но и политические практики в определенном континууме, где между демократией и авторитаризмом находятся различные гибридные режимы: электрократическая демократия, административная демократия, делегативная демократия, илиберальная демократия, авторитарная демократия, авторитарная ситуация и т. д.

Адаптация той или иной формы правления, определяющей макроинституты власти и взаимоотношения исполнительной и законодательной властей, характеризовала политический дискурс практически всех постсоветских государств, особенно в начале 90-х годов. В ряде из них проблема так и не нашла окончательного решения, другие перманентно изменяли свои основные законы, постоянно побуждали элиты и общество к обсуждению альтернатив. При этом возможные альтернативы весьма немногочисленны и, по сути, ограничиваются парламентской, президентской либо полупрезидентской формой правления. Именно последнюю модель, как отмечено выше, и предпочли многие постсоветские страны, в том числе и Армения. Причем в нашей стране проблема адаптации модели, определяющей взаимоотношения ветвей власти, встала спустя три месяца после принятия Декларации о независимости¹.

В процессе формирования и структурирования органов государственной власти Верховный Совет, основываясь на Декларации о независимости, предусматривавшей разделение исполнительной, законодательной и судебной властей, 25 июня 1991 г. учредил пост президента. Окончательно же принцип разделения властей должны были закрепить законы "О Президенте Республики Армения" и "О Верховном Совете Республики Армения". В ходе обсуждения данных законопроектов моментально выявилось диаметрально противоположное расхождение во взглядах депутатов, отдававших приоритет той или иной ветви власти. В частности, разногласия касались таких вопросов, как объем полномочий президента, его полномочия назначать должностных лиц, контроль над деятельностью президента. В дискуссии по последнему вопросу было выдвинуто предложение об учреждении совершенно независимого органа, правомочного оценивать деятельность главы государства, а при необходимости просить парламент о его отзыве. Дискуссия развернулась и по вопросу о введении поста вице-президента.

Окончательное перераспределение функций и полномочий исполнительной власти и ее главы, президента, и законодательной власти произошло после принятия закона "О Верховном Совете РА". Один из проектов этого закона был разработан Конституционной комиссией при участии постоянных комиссий ВС по правовым вопросам и по установлению независимой государственности, а другой – Т. Саркисяном и Ш. Кочаряном.

---

¹ Декларация провозгласила Республику Армения суверенным государством, наделенным верховенством государственной власти, независимостью и полноправием. Носителем государственности провозглашался народ РА, правомочный осуществлять свою власть как непосредственно, так и через представительные органы – на основе Конституции и законов РА. Право выступать от имени народа принадлежало исключительно Верховному Совету, обладавшему всей полнотой государственной власти.

Два эти проекта наряду с многочисленными совпадениями и общими положениями имели ряд принципиальных отличий; они касались полномочий парламента, разграничения функций законодательной и исполнительной властей, механизмов их взаимного контроля. Второй проект был более критичен по отношению к президентской и исполнительной власти вообще. Его авторы стремились наделить ВС не только сугубо законодательными функциями, но и широкими полномочиями контролировать другие ветви власти. По существу, это было продолжение дискуссии о форме правления, где авторы альтернативного проекта проводили идеологию парламентского правления. Однако по итогам голосования за основу был принят проект, разработанный Конституционной комиссией.

После принятия упомянутых законов очередным необходимым шагом по институционализации государственной власти явилось создание и принятие Конституции РА. С целью разработки ее проекта постановлением ВС РА была образована Конституционная комиссия, состоящая из двадцати человек, во главе с председателем Верховного Совета Л. Тер-Петросяном. Однако прошло почти два года до ее первого заседания, состоявшегося в октябре 1992 г.²

К этому времени политическая система республики уже подверглась значительным изменениям, но по-прежнему перманентно поднимался вопрос о полномочиях президента и характере его взаимоотношений с парламентом и правительством. Основные противоречия и разногласия вызывали взаимоотношения ветвей власти, характер президентства и введение двойного гражданства. В то время как проект, разработанный в Конституционной комиссии, наделял президента весьма значительными полномочиями, большинство альтернатив сводило его роль к чисто символическому представительству.

В целом с 1992-го по май 1995 года сформировалось два лагеря. С одной стороны, в парламенте и Конституционной комиссии существовало пропрезидентское большинство, поддерживавшее проект Конституции, согласно которому основным актором на политической сцене являлся бы обладающий широкими полномочиями президент, с другой – меньшинство из шести партий, предложившее расширение полномочий парламента и правительства и определенный баланс во взаимоотношениях ветвей власти.

После снятия с голосования в Конституционной комиссии альтернативного "проекта шести" и парламентских обсуждений 5 июля 1995 года состоялся всенародный референдум по принятию Конституции³. Официальные его итоги выглядят следующим образом. Общее число избирателей

---

² В период между октябрём 1992-го и маем 1995 гг. Конституционная комиссия провела 109 заседаний. См. **Хачатрян Г.** Первая Конституция Республики Армения. Ер., 2001, с. 21.

³ О Конституции РА в редакции 1995 г. см.: **Ա. Բաղդասարյան**, 117 հարց ԳԳ նոր սահմանադրության մասին, Հայաստանի իրավագետ. և քաղաքագետ. միություն, Եր., 1995, 272 էջ:

– 2189804, в голосовании приняло участие 1217531 человек, "да" Конституции сказали 823370 человек, или около 68% участвовавших в голосовании, что составило 37,6% от общего числа избирателей. Таким образом, Конституция РА была принята, несмотря на неоднозначную оценку оппозиции и многочисленные утверждения о нелегитимности итогов референдума. В этой редакции Основной закон просуществовал в течение десяти лет – до ноября 2005 года.

Основной закон в редакции 1995 года, несмотря на провозглашенный принцип разделения властей, создавал условия для преобладания президента в политической системе Армении⁴. Более того, Основной закон в определенной мере поставил президента над политической системой страны в качестве актора, обеспечивающего соблюдение Конституции и нормальное функционирование ветвей власти. Формально Армения по-прежнему считалась полупрезидентской республикой, но политические реалии, особенно в период с 1995-го по конец 1997 гг., скорее можно охарактеризовать как суперпрезидентализм, с исполнительной, законодательной и судебной властями, полностью подчиненными президенту, и отсутствием горизонтальной подотчетности последнего.

В феврале 1998 г. Тер-Петросян ушел в отставку. Р. Кочарян, будучи кандидатом в президенты, в качестве одного из основных элементов своей предвыборной кампании использовал призыв к изменению Конституции. После своего избрания в мае 1998 года он создал комиссию по подготовке конституционной реформы. Первоначально в нее на паритетных началах были включены как профессиональные юристы, так и представители парламентских партий, позднее комиссия продолжила работу в составе шестнадцати человек, по большей части специалистов в области конституционного и государственного права. Тесно сотрудничая с Венецианской комиссией ПАСЕ, она к 2001 году представила на рассмотрение парламента проект новой Конституции, вернее, ее новой редакции⁵.

Представленный проект, в первую очередь, гарантировал баланс во взаимоотношениях ветвей власти и независимость судебной власти, более четко определил полномочия президента, а также предоставил большую свободу действий премьер-министру, членам кабинета и парламенту, способствуя его институционализации. В то же время в соответствии с договоренностью между Конституционной и Венецианской комиссиями изменения не влияли на полупрезидентский характер системы, поскольку по-

⁴ О полномочиях Президента РА согласно Конституции 1995 г. см.: **Ա. Բաղդասարյան, Ա. Հարությունյան**, ՀՀ նախագահի սահմանադրաիրավական կարգավիճակը, Եր., 1996, 88 էջ, **Арутюнян А. Ш.** Институт президента в РА. Ер., 1996.

⁵ См.: «Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունն նախնական տարբերակ՝ ներկայացված Հայաստանի Հանրապետության նախագահին առընթեր Սահմանադրության փոփոխություններ նախապատրաստող հանձնաժողով, 12. 01. 2001», 38 էջ, **Ա. Հարությունյան**, Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն. փոփոխություններով և դրանց մեկնաբանություններով, Եր., 2003, 76 էջ:

лупрезидентализм позволял избежать серьезных политических кризисов либо преодолевать их в рамках системы. Так и произошло после октябрьских событий 1999 года, когда в результате террористического акта в здании парламента были расстреляны спикер, его заместители, премьер-министр и ряд других высокопоставленных представителей власти.

Среди проблем, которые решали авторы новой редакции Конституции, было назначение премьера и кабинета и их утверждение парламентом, а также досрочный роспуск парламента, вернее, четкое регулирование его возможностей. В целом предполагалось предоставить парламенту больше полномочий по формированию кабинета, в частности, допускалось, что если президент не назначал премьера либо парламента не одобрял программу деятельности правительства, Национальное Собрание уполномочивалось представить свою кандидатуру главы правительства и утвердить ее 2/3 голосов.

Таким образом, институционально и законодательно закреплялась возможность формирования кабинета парламентамским большинством, в отличие от ранее существовавших норм, когда лишь от президента зависело назначение главой кабинета лица, поддерживаемого парламентом. По сути, предложенные поправки позволяли парламентариям не просто отвергнуть или одобрить предложения президента, но и играть более активную роль в формировании правительства⁶. Последнее также становилось более независимым в своих действиях. К тому же проект конституции более четко регламентировал досрочный роспуск парламента. Предложенные изменения были направлены на кларификацию условий и причин его роспуска и очертили круг конкретных обстоятельств, при которых президент мог воспользоваться правом досрочно распустиить НС РА.

В целом предложенный проект был достаточно позитивен в плане демократизации институционального дизайна и обеспечения горизонтальной подотчетности ветвей власти. После обсуждения в парламенте в мае 2003 года проект был вынесен на референдум, однако не получил необходимого большинства голосов.

Парадокс заключался в том, что, несмотря на позитивные изменения, ни одна из сторон не была ими удовлетворена, что и продемонстрировало парламентамское обсуждение. Проект не удовлетворял ни оппозицию, считавшую новую редакцию полумерами, ни правящие силы, не желавшие усекаать полномочия президента.

После провала референдума 2003 года партии, победившие в ходе одновременного проведенных парламентамских выборов и сформировавшие пра-

---

⁶ Более того, согласно предложенным поправкам парламенту предоставлялись полномочия определять структуру правительства. Прежде вопрос регулировался президентским указом.

вующую коалицию⁷, провозгласили в качестве одного из приоритетов разработку нового проекта Основного закона. На данном этапе конституционного редизайна была создана временная парламентская комиссия по евроинтеграции, которой надлежало обеспечить выполнение обязанностей в области законодательства, взятых Арменией при вхождении в Совет Европы. В состав комиссии, возглавлявшейся тогдашним вице-спикером республиканцем Т. Торосяном, были включены представители всех парламентских партий. Однако оппозиция бойкотировала ее работу⁸. По истечении года после выборов, в августе 2004 года, комиссия представила на рассмотрение парламента новый проект поправок к Конституции. Одновременно свои проекты представили один из лидеров объединенной оппозиции А. Садоян и созданная незадолго до выборов Объединенная трудовая партия, преодолевшая пятипроцентный барьер. Однако большинство законодателей не поддержали эти проекты, и в ходе парламентских прений весной 2005 года для дальнейшего рассмотрения был принят проект, разработанный коалицией.

4 октября 2005 года президент Р. Кочарян подписал указ о проведении конституционного референдума. Правящая коалиция учла опыт 2003-го, когда население, не знакомое с содержанием поправок, равнодушно отнеслось к участию в референдуме. Как заявил спикер парламента А. Багдасарян, для победы, в первую очередь, было необходимо преодолеть всеобщую апатию, развернуть агитационную кампанию и разъяснить людям значимость изменений.

Референдум, приведший к конституционным изменениям, состоялся 27 ноября, завершив процесс, начавшийся в 1998 г. Большинство поправок вступило в силу в 2007–2008 гг. Наиболее существенные из них касаются полномочий президента, правительства и парламента.

Благодаря поправкам парламента обрел более заметную роль при формировании правительства. Согласно новой редакции конституции, назначая премьера, президент обязан выдвинуть в качестве кандидата лицо, обладающее поддержкой большинства депутатов.

По сути, изменения конституционно закрепили положение дел, сложившееся на практике после 1998 г., когда президент назначал премьером

---

⁷ В коалицию вошли три партии: Республиканская, "Страна законности" (*Оринац еркир*) и Дашнакцутюн. Они подписали меморандум о сотрудничестве, закрепив среди прочего и распределение портфелей между ними. Пост премьера при этом сохранили республиканцы, а спикером парламента следовало избрать представителя *Оринац еркир*. Дашнаки, будучи младшим партнером в коалиции, получили пост вице-спикера и, как и остальные члены коалиции, ряд министерских портфелей и председательство в ряде парламентских комиссий. Кандидатуры некоторых министров – иностранных дел, юстиции и обороны – выдвигались президентом.

⁸ Оппозиция бойкотировала и работу Национального Собрания в целом, требуя провести референдум о доверии президенту. После президентских выборов 2003 года Конституционный суд, рассмотрев заявление представителей оппозиции, сохранил в силе решение ЦИК РА об избрании Р. Кочаряна президентом, однако рекомендовал проведение референдума о доверии в течение года после выборов, на чем и настаивала оппозиция.

представителя парламентского большинства. Одновременно президент лишился права снимать премьера, который стал субъектом исключительно парламентского доверия. Президент также не мог отныне распускать парламент, за исключением случаев, четко прописанных в Конституции, а не просто после «консультаций» с премьером и спикером. Кроме того, новая редакция более четко регламентирует взаимоотношения президента с правительством и его главой, который ныне является главой исполнительной власти. Отныне решения правительства, чья структура определяется парламентом, уже не требуют контрасигнатуры президента. Однако последний вправе приостановить эти решения и обратиться в Конституционный суд, чтобы рассмотреть вопрос о соответствии постановлений правительства либо премьера Конституции.

Сравнительный анализ полномочий политических акторов позволяет выделить несколько тенденций, заметных при функционировании полупрезидентских систем не только в Армении, но и в России; речь идет о динамике и векторе их возможного развития. Согласно нормам, существовавшим до 2005 г. в РА и закрепленным в Конституции РФ 1993 г., роль и полномочия президента в рамках политической системы очевидным образом превалируют. При этом превалирование (а в РФ можно говорить и о доминировании) президента проявляется не только в большом объеме его полномочий *de jure*; не менее важно, что анализ его полномочий *de facto* еще более подкрепляет это мнение, поскольку на практике в ряде областей, существенных для понимания функционирования политических институтов и оценки их индекса, президент пользуется существенным влиянием даже там, где *de jure* он ограничен в своих действиях.

Таблица 1

	Выборы президента	Характер ответственности исполнительной власти	Назначение премьера	Назначение кабинета	Распуск парламента	Наличие и характер вотума доверия	Право законодательной инициативы	Формирование правительства после выборов	Вето	Смещение правительства	Итого
РА до 2005 г.	1	0,5	1	0,5	1	0	0	1	0,5	0,5	6
РА де-факто до 2005	1	1	1	1	1	0	0	1	0,5	0,5	3
РА после 2005 г.	1	0,5	0	0,5	0,5	0	0	0,5	0,5	0	3,5
РА де-факто после 2005	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0	0	0,5	0,5	0	4
РФ де-юре	1	0	0,5	0,5	1	1	1	1	1	0,5	7,5
РФ де-факто	1	0,5	1	1	1	1	1	1	1	0,5	9

Индекс президентских полномочий – сравнительный анализ полномочий де-юре и де-факто⁹.

⁹ См.: "Новые Конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов". Выпуск 2. М., 1998, "Конституции стран – членов СНГ". Том 1. Сборник документов, Ер., 1996, «Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունում փոփոխություններ կատարելու մասին, 27 նոյեմբերի 2005 թ.: Նախագիծ», Եր., էջ 63:

Наиболее ярким примером является формирование кабинета; несмотря на определенные ограничения, налагаемые полномочиями законодательного органа, реальным политическим влиянием при назначении главы правительства и членов кабинета обладает именно президент. В российской практике полупрезидентализма присутствует и влияние неформальных практик, когда характер системы мог подвергнуться определенной трансформации под влиянием стиля руководства Ельцина, а затем и Путина. Развитие полупрезидентализма в РФ показательно и в плане возможности изменить его функционирование при сохранении конституционных норм и полномочий акторов.

Таблица 2

	Выборы президента	Характер ответственности исполнительной власти	Назначение премьера	Назначение кабинета	Роспуск парламента	Наличие и характер вотума доверия	Право законодательной инициативы	Формирование правительства после выборов	Вето	Смещение правительства	Итого
РА до 2005 г.	0	0,5	0	0,5	0	1	1	0	0,5	0,5	4
РА де-факто до 2005	0	0	0	0	0	1	1	0	0,5	0,5	3
РА после 2005 г.	0	0,5	1	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	1	6,5
РА де-факто после 2005	0	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	1	6
РФ де-юре	0	1	0,5	0,5	0	0	0	0	0	0,5	2,5
РФ де-факто	0	0,5	0,5	0	0	0	0	0	0	0,5	1,5

Индекс парламентских полномочий – сравнительный анализ де-юре и де-факто¹⁰.

Иная тенденция, которую можно выявить на основе представленных индексов, касается роли и полномочий законодательного органа. Индекс полномочий легислатур в РА (до конституционных изменений) и РФ *de jure* относительно низок. Но, помимо того, политическая практика убеждает нас, что в условиях превалирования президента парламент и *de facto* лишается возможности осуществлять ряд полномочий. Это ведет к уменьшению степени демократичности системы ввиду меньших институциональных и практических возможностей контролировать функционирование президентского института, который становится менее подотчетен в рамках взаимоотношений ветвей власти. Так, в России однозначно прослеживается усиление президентства за счет других ветвей власти. При

¹⁰ Şt'u ġuġġ uŋġuġ:

этом в итоге возникла система с подчиненным парламентом, находящимся под контролем одной партии, и с де-факто неподотчетными законодателям правительством и президентом.

Таким образом, если первая тенденция касается усиления президентской власти, то вторая указывает на уменьшение роли законодательной власти, некоторую маргинализацию легислатуры и, как следствие, меньшую демократичность системы.

Конституционные изменения, повлекшие изменение индекса полномочий акторов, позволяют на примере Армении указать и на противоположные тенденции в рамках полупрезидентской системы. В результате изменений формируется более сбалансированная система с усилением роли и полномочий законодательной власти. Что касается роли и полномочий президента, то тенденция к сбалансированности во взаимоотношениях институтов проявляется, в частности, при назначении премьера и правительства, а также в сфере роспуска Национального Собрания. Усиление же роли законодательной власти проявляется в его более существенной роли при назначении правительства и эксклюзивной роли при смещении последнего, что делает правительство субъектом исключительно парламентского доверия. Трансформация полупрезидентской формы правления в Армении была предопределена как конституционными факторами, так и политической практикой. Конституционные изменения привели к определенному равновесию, которое удовлетворяло основных политических акторов. В других странах – например, на Украине – развитие полупрезидентализма выказывало признаки нестабильности и контекстуальности в процессе трансформации системы. По сравнению с Россией в Армении и на Украине заметны некоторые приметы парламентаризации системы, усиления роли легислатуры (даже несмотря на политическую нестабильность и постоянную борьбу между президентом, парламентом и премьером на Украине). Всё это подтверждает, что в условиях различных типов полупрезидентской системы президент, парламент и премьер-министр играют различные роли, что объясняется не только их формальными полномочиями, но и формируемыми либо установившимися традициями и практиками политического поведения.

Изменения (в том числе конституционные) в характере и объеме полномочий акторов зачастую предопределялись результатами тех или иных выборов, которые влияли на расклад сил в парламенте. Наконец, российский пример указывает на влияние неформальных практик – систему трансформировал стиль руководства Ельцина, а затем и Путина. Данный пример показателен и в том плане, что изменения возможны и при сохранении конституционных норм и полномочий акторов. В России президентство однозначно усилилось за счет других ветвей власти; в итоге, как указано выше, была создана система с подчиненным парламентом и неподотчетными законодательному органу президентом и правительством.

Анализ полномочий политических акторов показывает, что концентрация власти в руках президентского института зачастую приводит к ослаблению законодательной власти, в то время как более сильные парламенты создают более сбалансированные отношения между ветвями власти и повышают роль правительства и его ответственность, особенно в условиях эксклюзивной ответственности перед законодателями.

Динамика развития полупрезидентализма в России и Армении позволяет определить, наряду с соотношением парламентских сил, и его характер, и особенности функционирования. А сравнительный анализ становления и особенностей полупрезидентской формы правления выявляет различные тенденции в ее эволюции – в сторону президентализации либо парламентаризации.

Проанализировав полномочия политических институтов, а также содержание их изменений как *de jure*, так и *de facto*, мы можем охарактеризовать и изменившиеся между ними взаимоотношения. Представленный анализ позволяет не только понять систему более глубоко и всесторонне, но и сделать ее более предсказуемой, в частности, в плане выбора акторами стратегий поведения. Можно утверждать, что различные типы институциональных сеттингов, существующие в рамках полупрезидентской формы правления, по-разному влияют на характер и особенности его функционирования.

После принятия поправок к Конституции полупрезидентская система в Армении в целом претерпела изменения. Была предпринята попытка создать более сбалансированную систему взаимоотношений между президентом, парламентом и правительством и большую горизонтальную подотчетность ветвей власти с более артикулированной системой сдержек и противовесов и большей независимостью парламента, правительства и судебной власти. При этом, хотя президент и сохранил достаточный вес в качестве политического актора, роль его несколько снижена, вернее, она более сбалансирована возможностями и полномочиями парламента и правительства. Однако вопрос, остающийся по-прежнему открытым, заключается в следующем: смогут ли политические акторы воспользоваться предоставленными конституционными и институциональными гарантиями независимости или в системе по-прежнему будут превалировать элементы гибридного режима с большой долей элементов делегативной демократии¹¹?

Анализируя развитие полупрезидентализма (в том числе и в Армении), весьма важно исследовать полномочия президента и премьер-министра, процедуру назначения и смещения последнего, а также роспуска парламента

---

¹¹ О процессе демократизации в РА см.: **Погосян Г. А.** Армянское общество в трансформации. Ер., 2003; **Погосян Г. А.** Теория модернизации и постсоветское общество: судьба социальных трансформаций в Армении // Общество и экономика. М., 2003, **S. Թորոսյան**, Հասարակական համակարգի հետխորհրդային տրանսֆորմացիա, Եր., 2006, 421 էջ, **Մ. Մարգարյան**, Քաղաքական ընտրանին և ժողովրդավարական անցման հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում, Եր., 2006, 391 էջ:

та. Назначая премьера, президент, по сути, должен учитывать, кто обладает правом выразить недоверие правительству. При этом позиция президента усиливается, если он обладает данным полномочием, и соответственно ослабевает, если правом выносить вотум недоверия парламент обладает эксклюзивно. Наконец, право президента распускать парламент (в том числе и в случае, если тот не утверждает выдвинутую им кандидатуру) также усиливает его позицию при назначении главы правительства. Помимо того, это право президента несколько уравнивает право парламента выносить вотум недоверия правительству и позволяет президенту выдвинуть такого кандидата на пост премьер-министра, который соответствует его представлениям. В дополнение ряд факторов, таких, как последовательность избирательного цикла, очередность избрания президента и парламента, тип избирательной и партийной системы, условия роспуска парламента и т. д., могут повлиять на назначение правительства.

Анализ полномочий политических акторов также позволяет выделить основные типы потенциальных конфликтов и рисков внутри системы, которые могут усилить недемократические тенденции, в частности, в результате неоправданного усиления какой-либо из ветвей власти за счет и в ущерб другим. Последнее порождает опасность возникновения системы, в которой какой-либо институт выйдет из-под контроля и в дальнейшем будет стремиться к максимализации власти и минимизации подотчетности. Исследование также позволяет проанализировать конфликтогенный потенциал, как и реальные и мнимые конфликты, где их сторонами выступают парламент, премьер-министр и президент. При этом известны три основных типа конфликта: парламент и премьер-министр против президента; президент и премьер-министр против парламента и, наконец, премьер-министр против президента и парламента.

Особое внимание, исследуя полупрезидентскую систему, в частности в Армении и России, необходимо уделять реальным и потенциальным латентным областям и источникам конфликта (как, например, двойная ответственность правительства, ситуация сосуществования и разделенное правление, электоральный цикл, источники легитимности и др.), а также стабильности и кооперационным стратегиям акторов.

Особенности развития полупрезидентализма в России и Армении позволяют рассматривать президентский институт в качестве фактора, определяющего, наряду с соотношением парламентских сил, характер полупрезидентской формы правления. На основе сравнительного анализа становления и особенностей функционирования полупрезидентализма в различных странах выявлены тенденции и разновекторные направления его эволюции – в сторону президентализации либо парламентаризации.

Одна из проблем, требующих дальнейшего изучения, – это соотношение полупрезидентской системы с качеством демократии. Ее можно рассмотреть как на макроуровне содержания и соответствия взаимоотношений ветвей власти демократической теории (в частности, таким ее аспектам, как система

сдержек и противовесов, необходимость горизонтальной подотчетности и контроля), так и на медиауровне – исследуя роль партий, избирательную систему и ряд ее функций, присущих выборам в рамках демократии. В дополнение может быть осуществлен сравнительный анализ корреляции форм правления с качеством демократии (индексами демократии), а также исследование возможной экстраполяции теоретических обобщений и выводов относительно различных систем власти на их функционирование в посткоммунистических странах. Таким образом, научный интерес представляет всесторонний анализ не столько полупрезидентализма, сколько соотношения качества режима, в частности качества демократии, с различными формами правления. Данные проблемы взаимосвязаны: на внешнем, макроинституциональном уровне качество демократии определяется как характером и процессом формирования властей (т. е. тем, насколько выборы соответствуют демократическим критериям), так и взаимоотношениями ветвей власти (т. е. тем, реально ли существуют разделение властей и их горизонтальная подотчетность).

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ՍԱՐԳՍՐՈՎ – Ինստիտուցիոնալ փոխակերպումը Հայաստանում 1990-2010 թթ. – Հոդվածում վերլուծվում են քաղաքական փոխակերպման գործընթացի և ինստիտուցիոնալ փոխակերպման առանձնահատկությունները ՀՀ-ում 1990-2010 թ.:

Անկախության առաջին տարիներին քաղաքական համակարգում գերակշռում էին նախագահի դերը և նրա քաղաքական լիազորությունները: Ակնհայտ է, որ քաղաքական համակարգի նախագահականացման միտումին զուգահեռ նվազում էր օրենսդիր իշխանության դերը և որպես հետևանք՝ թուլանում էր համակարգի ժողովրդավար գործունեությունը: Քաղաքական սուբյեկտների լիազորությունների վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ իշխանության կենտրոնացումը նախագահական ինստիտուտում կարող է հանգեցնել օրենսդիր իշխանության անկախ գործառույթի նվազեցման:

Սահմանադրական բարեփոխումներից հետո Հայաստանում գործող կիսանախագահական համակարգը ենթարկվել է փոփոխությունների. փորձ է արվել ստեղծելու նախագահի, խորհրդարանի և կառավարության փոխհարաբերությունների առավել հավասարակշռված համակարգ՝ իշխանության ճյուղերի հորիզոնական առավել մեծ պատասխանատվությամբ, զսպումների և հակակշիռների առավել արտիկուլացված համակարգով:

Կիսանախագահական համակարգի փոփոխությունները և համակարգումը պայմանավորված են ինչպես նախասահմանադրական գործոնով, այնպես էլ ձևավորվող քաղաքական փորձով:

Կիսանախագահական համակարգի զարգացման դինամիկան հնարավորություն է տալիս դիտարկելու նախագահական ինստիտուտի գործառույթի առանձնահատկությունները և լիազորությունների սահմանները, ինչպես նաև՝ խորհրդարանական ուժերի փոխհարաբերությունները, գործոններ, որոնք սահմանում են կիսանախագահականության բնույթը և դրա գործառույթի առանձնահատկությունները:

Կիսանախագահական համակարգերի գործառնության համեմատական վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս առանձնացնելու դրա զարգացման ընթացքի երկու հնարավոր միտում՝ համակարգի նախագահականացում կամ խորհրդարանականացում:

ALEXANDER MARKAROV – *Institutional Transformation in Armenia in 1990-2010.* – The study analyses the peculiarities of institutional transformation and political processes in Armenia in 1990-2010. During the first years of independence the president as a political actor was dominating within the political system. The main trend was the presidentialisation of the system, simultaneously the role of the legislature was decreasing with certain marginalization of the latter and consequently the system functioned less democratically. The analysis of the authorities of political subjects demonstrates that power concentration within presidential institution negatively influences independent functioning of the parliament, while more powerful legislatures provide possibilities for more balanced relations between the branches and more articulated role of the executive.

Upon amending the Constitution the semi-presidential system in Armenia underwent certain changes. It was implemented to make the relations between the president, parliament and the government more balanced and designed to establish more horizontal accountability between the branches with more articulated system of checks and balances, with more independent functioning of the government, parliament and judiciary. Those tendencies of Armenian semi-presidential system development are visible within such areas as prime-minister appointment procedures and activities of the government as well within the new frames for the relations between the president and the parliament. Transformation of the semi-presidentialism was determined both by constitutional factors and developing political practice.

Outlined dynamics of semi-presidentialism development allows concluding that presidential authorities and peculiarities of presidential institution functioning together with the interrelation of legislature composition are among the determinants of semi-presidentialism functioning in general. Comparative analysis of semi-presidential systems in post-soviet region additionally allows outlining two possible trends in semi-presidentialism development – towards its presidentialisation or parliamentarization.